

мецких классиков были введены произведения русских писателей XIX в. Японский читатель впервые познакомился с русской литературой благодаря работам Симэй Футабатэй (псевдоним Тацуносукэ Хасэгава), на деятельность которого большое влияние оказали сочинения В. Г. Белинского. С. Футабатэй, считающийся одним из создателей новой японской литературы, в конце 1880-х годов перевел на японский язык несколько повестей И. С. Тургенева. Можно сказать без всякого преувеличения, что русская литература внесла большой жизненный вклад в развитие литературной и вообще умственной жизни в Японии начиная с С. Футабатэй до настоящего времени.

Почти все повести А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и А. М. Горького доступны на японском языке читающим массам Японии. Основные произведения этих писателей были переведены не менее чем дважды (так, например, имеется четыре перевода «Евгения Онегина»).

II

Но изучение древнерусской литературы началось в Японии только недавно. Мы видим то же самое явление и в изучении литератур других стран, таких, как английской, немецкой и французской. Это, мне кажется, объясняется тем, что интерес к литературе древней поры любого народа возникает лишь тогда, когда изучение и освоение современной литературы достигает известного уровня. Другими словами, стремление к более глубокому изучению данной литературы вызывает необходимость узнать ее историческое развитие, исследовать основы, на которых она процветает. «Беовульф» впервые был переведен на японский язык вместе с отрывком из «Битвы в Фринзбурге» в 1931 г. Первый японский перевод «Песни о Нибелунгах» вышел в 1934 г. «Песнь о Роланде» появилась на японском языке впервые только в 1941 г.

1947-й год знаменуется появлением первого японского перевода «Слова о полку Игореве».² Перевод был сделан М. Ёнэкава, известным знатоком русской литературы и выдающимся переводчиком произведений Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и других русских писателей. Древнерусский памятник литературы сразу же привлек к себе внимание любителей русской литературы. В 1954 г. появился второй японский перевод, сделанный покойным К. Дзиндзай, который пользовался широкой известностью как писатель и в то же время как переводчик произведений А. П. Чехова.³ В следующем году был опубликован третий перевод «Слова о полку Игореве» — С. Уэно, молодого исследователя древнерусской литературы и языка, доцента Киотского университета.⁴ Четвертый перевод «Слова о полку Игореве» на японском языке, принадлежащий С. Кимура, знаменитому слависту и профессору Токийского университета, начал печататься в «Вестнике Института славяноведения» в 1957 г.⁵ Пятый и последний перевод появился в 1960 г.⁶ Переводчиком был молодой исследователь советской литературы, преподаватель русского языка университета Хосэй Х. Кимура. Ни в какой другой стране, кроме Японии, не вышло так много переводов «Слова о полку Игореве» за столь короткое время!

² ТОДРЛ, т. XVIII, стр. 586, № IV.

³ Там же, №№ IXг и X б.

⁴ Там же, № X.

⁵ Там же, № XI; перевод еще не закончен.

⁶ Там же, № X 16.